

АЛЕКСАНДР КАНЕВСКИЙ

ДВА ШАГА ДО АНШЛАГА

КОМЕДИИ
ДРАМЫ
ФАРСЫ
ВОДЕВИЛИ

Александр Каневский
Два шага до аншлага

«Автор»

2017

Каневский А. С.

Два шага до аншлага / А. С. Каневский — «Автор», 2017

Александр Каневский чрезвычайно по заслугам популярен. Его произведения – повести, рассказы, пьесы, сценарии – любимы миллионами читателей и зрителей во многих странах и переведены на разные языки... Его юмор и сатира дарят людям веру в добро, справедливость и людское братство. Великолепны диалоги и между главными героями, и между эпизодическими... А главное, что в истинно художественных произведениях самое ценное – это яркие характеры: кажется, что встретишь персонажей-героев его книг или пьес – и сразу узнаешь. Даже поздравляешься с ними...

© Каневский А. С., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Вместо предисловия	5
Великий обманщик	7
Акт первый	8
Картина первая	8
Акт второй	26
Картина вторая	26
Картина третья	32
Заведено дело на любовь	39
Пролог	40
Акт первый	42
Картина первая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Каневский

Два шага до аншлага

Вместо предисловия

Александр Каневский – замечательный, широко известный прозаик, сценарист, драматург, юморист, сатирик. Во всех этих жанрах он проявил себя истинным мастером слова, умеющим уникально, следуя реалиям жизни, сочетать весёлое и горестное, глубокие раздумья над смыслом бытия и умную шутку, как и в самой действительности, где смех и слёзы существуют не вдали друг от друга, а почти в каждой судьбе словно бы тесно соседствуют и постоянно перемежаются.

Писатель Каневский чрезвычайно по заслугам популярен. Его произведения – повести, рассказы, пьесы, сценарии – любимы миллионами читателей и зрителей во многих странах и переведены на разные языки... Его юмор и сатира дарят людям веру в добро, справедливость и людское братство. Великолепны диалоги и между главными героями, и между эпизодическими... А главное, что в истинно художественных произведениях самое ценное – это яркие характеры: кажется, что встретишь персонажей-героев его книг или пьес – и сразу узнаешь. Даже здороваешься с ними...

Для Каневского характерно и тончайшее владение жанром трагикомедии, когда смешное переходит в грустное, а грустное в смешное. И ещё он владеет искусством видения мира с помощью «мозгов набекрень».

С полной уверенностью можно утверждать, что Александр Каневский – один из самых выдающихся мастеров упомянутых жанров не только в России и в Украине, где долгие годы жил и творил писатель, но и, безусловно, в Израиле, где он живет и продолжает с большим успехом творить уже более двадцати лет.

Суть всего его творчества, в двух четверостишьях из его финального стихотворения, обращенного к друзьям-читателям:

*... Я не купил дома в Эйлате
И ценных акций не купил.
Я в жизни всё, что мог, растратил
И только вас всех накопил.
Мне нет за всех за вас покоя,
Не знал, что так могу любить.
Я в сердце вас своим укрою,
Чтоб вас подольше сохранить.
Анатолий Алексин,
Лауреат Международных премий и
Государственных премий СССР и России.*

Несколько слов от автора

Я впервые собрал свои пьесы под одной обложкой. Все они были поставлены на разных сценах и эстрадах, некоторые идут по сей день. К сожалению, у меня не сохранились фотографии мизансцен из всех спектаклей, но те, которые есть, я здесь публикую. Рад буду, если эти пьесы заинтересуют театры или просто доставят удовольствие читателям.

А теперь всё, третий звонок – читайте!

Великий обманщик

(Грустная комедия в двух актах, трёх картинах)

Действующие лица:

Рогов Леонид Захарович, Лёка, 75 лет.

Рогова Людмила Михайловна, Люка, 70 лет.

Борис, их старший сын.

Светик, их младший сын.

Дудко Артур Степанович, друг Рогова.

Яна Яновна, соседка Роговых.

Зоя, подруга Бориса.

Ася, тренер по плаванию.

Тоня, невестка Светика.

Павлик, внук Яны Яновны.

Фотографии мизансцен из спектакля Израильского театра Комедии «КАКАДУ»

Акт первый

Картина первая

Большой коридор коммунальной квартиры в одном из арбатских переулков. У входной двери две вешалки, определяющие число семейств, живущих в квартире. Слева две двери. Одна – в большую комнату, где живут Роговы-старшие и Светик. Другая дверь – в маленькую комнатку Бориса. Зрители видят обе эти комнаты. Сейчас они затемнены. Когда там происходит действие, они поочерёдно освещаются. Справа передняя, ведущая в кухню и ванную. Рядом дверь в комнату Яны Яновны. У двери – маленький столик. У входной двери, за вешалками стоят два старых кресла и пепельница на подставке – квартирная курилка. Рядом на стене – телефон. В конце коридора большое окно, у которого задней стенкой к зрителям стоит мольберт. На нём холст в подрамнике. У мольберта с кистью в руке – Рогов.

Из-за входной двери доносятся возмущенные голоса, шум. Дверь открывается – входит Люка с хозяйственной сумкой. Отвечает кому-то за кулисами:

ЛЮКА: Конечно, безобразие!.. Вы правы: теперешняя молодёжь!... (Ставит сумку на пол). Соседи возмущаются. Ругают мальчишек.

РОГОВ (не отрываясь от работы): За что?

ЛЮКА: А ты, бедненький, не знаешь?... В подъезде, снова появилась надпись, на всю стенку: «Л + Л = Л». Зачем портить стены?

РОГОВ: Начался месячник подготовки к твоему дню рождения. И нечего возмущаться – потом закраси. Сказали бы спасибо, я каждый год перекрашиваю подъезд в разные цвета, чтоб было веселей...

ЛЮКА: А почему там нет восклицательного знака?

РОГОВ (смеясь): Не успел – кто-то спускался по лестнице. Но сэкономленный знак я использовал. (Кивает на дверь большой комнаты)

ЛЮКА: Ты и там что-то намалевал?

РОГОВ: Конечно, «Лёка плюс Люка» и поставил два восклицательных. Не двигайся минутку – очень удачный ракурс!

ЛЮКА: Дурачок ты, дурачок. Когда только поумнеешь?... Сделал кардиограмму?

РОГОВ: Да. В пределах нормы.

ЛЮКА: Теперь надо проверить печень. Сейчас это просто: туда вставляют маленькую телекамеру – и на экране все видно.

РОГОВ: «Господа телезрители! По первой программе вы увидите печень Леонида Захаровича Рогова!» Расскажи лучше, как прошли занятия?

ЛЮКА: Я плаваю уже десять раз, туда и обратно. У нас тренер, просто прелесть! Научила всех после плавания танцевать «Реп». Если бы ты ходил в бассейн, давно бы забыл о своих болезнях.

РОГОВ: Обязательно пойду – я уже просто не могу без «Реп».

Входит Борис.

РОГОВ: Зачем вызывали?

БОРИС: Предложили эпизод в музыкальном сериале «Летучая Сильва». Три фразы: «О, граф!», «О, графиня!» и «Ха-ха-ха!».

ЛЮКА: Всё-таки больше, чем в прошлый раз – там была только одна фраза.

БОРИС: На зато длинная, и на музыке (*поёт*):

*Дорогая моя, дорогая,
Ты какая-то не такая!..*

РОГОВ: Почему тебя приглашают только в кинооперетты?

БОРИС: На мне хорошо сидит фрак.

ЛЮКА (*Рогову*): Я уже могу повернуть голову?

РОГОВ: Можешь.

ЛЮКА: Боря! Тебе повезло: мы с папой решили снять тебе отдельную квартиру.

БОРИС: Откуда вдруг деньги?

ЛЮКА: Во-первых, я перестану ходить в бассейн – это уже экономия...

РОГОВ (*переводя*): Ты не перестанешь ходить в бассейн – тебе это важно для здоровья. (*Борису*) Но есть шанс заработать: меня пригласили в бригаду альфрейщиков, реставрируют дворец для какого-то олигарха, неплохо платят. Правда, меньше, чем украинцам, но больше, чем узбекам.

БОРИС: Отпадает. При сегодняшних ценах за твои заработки можно будет снять только один лестничный пролёт, и то – где-нибудь в Зюзино.

ЛЮКА: Тогда у кого-нибудь одолжим, а потом ты устроишься, пойдет зарплата... Или ещё вернее: я продам свое кольцо и серьги, они старинные, можно взять хорошую цену.

БОРИС: Я сказал – всё!

Из кухни на велосипеде выезжает Павлик.

ПАВЛИК: С дороги, куриные ноги! (*Катается по коридору*).

БОРИС (*видя, что Люка огорчена*): Мамуль, ну зачем мне эта квартира?

ЛЮКА: Я хочу, чтобы ты, наконец женился!

БОРИС: Успею. Я еще молод и привлекателен. (*Пытается перевести разговор*). Что ты принесла?

ЛЮКА: Сморчки. Замороженные.

БОРИС: Обожаю! Только хочу, чтоб хрустели.

ЛЮКА: А я хочу внуков!

БОРИС: Это можно и без женитьбы.

ПАВЛИК: Дядя Боря, вы – шалопаи?

БОРИС: Есть немножко.

ПАВЛИК: А что такое старый холостяк?

БОРИС: Это холостяк, который уже не молод. (*Уходит в свою комнату*).

ЛЮКА (*Павлику*): Передай бабушке Яне, чтобы придержала свой язык.

РОГОВ: А где она?

ПАВЛИК: Как всегда, подслушивает.

Выбегает Яна Яновна.

ЯНА (*Павлику*): А ну, марш заниматься!

ПАВЛИК: Я твою скрипку ненавижу.

ЯНА: Пока не выучишь гаммы, телевизор не включу и мороженное не получишь.

ПАВЛИК (*уходя*): Ты не баба Яна, а баба Яга.

ЛЮКА: Яна, тебе повезло, хоть ты этого не заслуживаешь.

ЯНА: Опять будешь приставать с обменом?

ЛЮКА: Такого варианта ещё не было: на Фрунзенской набережной, квадратная комната, двадцать метров, плюс застекленный балкон, плюс кладовка, плюс кондиционер...

ЯНА: Не хочу: там большая квартплата.

ЛЮКА: Мы её будем выплачивать за тебя. Здесь у тебя комнатуха, двенадцать метров, тёмная, проходишь через кухню, а там – дворец!...

ЯНА: Я никуда не перееду – мне здесь нравится. Чем приставать, лучше бы вымыла пол в коридоре, ничего с тобой не станет!... (*Кивает на Рогова*) Ему вредно дышать пылью.

Звонит телефон. Из своей комнаты выходит Борис, но Люка успевает первая снять трубку.

ЛЮКА: Алло? Да, да, будем рады! (*Кладёт трубку*), Светик приведёт Тонечку, свою невесту! Наконец-то, он нам её покажет.

БОРИС: Свою штангистку?

ЛЮКА: Не штангистку, а толкательницу ядра. (*В сторону Яны, с гордостью*) Между прочим, чемпионку Европы!

БОРИС: Бедный Светик! Не хотел бы я очутиться в её объятиях!

ЯНА: Подумаешь – чемпионка! Ни одна нормальная женщина не станет так надрываться. Ваша Тоня – единственная, у неё нет соперниц, поэтому каждый её толчок – это рекорд.

БОРИС: Яна Яновна, вам давно пора получать молоко за собственную вредность. (*Люке*) Мамуля, грибы уже сверкают.

ЛЮКА: Спасибо. Я иду. (*Уходит в кухню*).

ЯНА (*подойдя к Рогову*): Отдохни! Что ты весь день торчишь на ногах?!

РОГОВ: Скоро выставка.

ЯНА: Кому нужна твоя мазня? Опять будут ругать и критики и посетители.

РОГОВ: Ты права, меня всегда ругают. Но, в конце концов, кто-нибудь мою картину покупает, значит, кому-то это нравится.

ЯНА: Дураков хватает. (*Уходит в комнату*).

Рогов продолжает работать. Звонок во входную дверь. Рогов идёт, открывает. Входит Дудко.

ДУДКО: Лёнька?

РОГОВ (*растерянно*): Простите, вам кого?

ДУДКО: Не узнаешь, склеротик? А кто тебя через забор перекинул? Головочкой об асфальт?

РОГОВ (*всматриваясь*): Дудко?... Артурчик?!

ДУДКО: Вспомнил, ржавая черепаха!.. Всех позабыл!.. На пятидесятилетии школы – не был! Уехал, ни с кем не переписываешься!.. С трудом тебя отыскал!

РОГОВ: Пойдём в комнату.

ДУДКО: Погоди, покурю. (*Усаживается в кресло, закуривает*).

РОГОВ: Ты здесь по делам?

ДУДКО: Я сюда насовсем. Сбежал от сплетен и детей.

РОГОВ: Объясни понятней.

ДУДКО: Что объяснять? Городок маленький, я шофёр такси, фигура заметная – вот обо мне и судачат.

РОГОВ: О чём именно?

ДУДКО: Часто женюсь и развожусь. Моральный облик чистят. Дети паспорт спрятали, чтобы в ЗАГС не ходил. Но я тоже дошлый: заявил в полицию, что украли. Новый выдали, без штампов о женитьбах. Так что я сейчас чист, как девственница.

РОГОВ: А ты почему так часто женишься?

ДУДКО: Работа такая. Везёшь в такси какую-нибудь шуструю пенсионерочку. Пока довезёшь – она всю биографию и выложит: мол, квартира хорошая, пенсия приличная, а мужа нет, жить тоскливо. Приедем, я ей вещички поднесу, она в сумочку, а я говорю: чаевых не нужно – лучше просто чай. А за чаем события развиваются стремительно.

РОГОВ: И сразу в ЗАГС?

ДУДКО: Понимаешь, они в меня с ходу влюбляются. А мне их жалко, хочется каждую осчастливить. Если б жил на востоке, собрал бы всех в одном гареме, чтобы не расставаться. Но у нас так нельзя, поэтому поживу с одной, потом с другой... Чего улыбаешься?... Меня такая жизнь будоражит. А дети требуют, чтоб уgomонился, проработки устраивают... В общем, удрал я от них. У тебя поживу, если не выгонишь, пока не присмотрю себе какую-нибудь старушку с жилплощадью.

РОГОВ: И сколько же у тебя было жён?

ДУДКО: Официальных?

РОГОВ: Не знаю, как ты их различаешь?

ДУДКО: Со штампом и без. В прошлом паспорте было два штампа, в предыдущем – три... Я ведь уже паспорта несколько раз терял. Слушай, а ты все с Люкой? С одной бабой всю жизнь, как по приговору!

РОГОВ: Нет, с одной и я бы не выдержал. У меня их тоже было много.

ДУДКО: Ну, молоток! Расскажи какие?

РОГОВ: Одна была нежная-нежная...

ДУДКО: Как котёнок, да?... Мур-мур-мур, мур-мур-мур?..

РОГОВ: Точно. Другая – веселая, как цирк: пела, шутила, танцевала.

ДУДКО: С такой не соскучишься! А были темпераментные? Чтоб тронул – и пар из ушей?!

РОГОВ: Была и горячая, как вулкан, и сдержанная, как дипломат, и мудрая, как талмуд, и легкомысленная, как семиклассница...

ДУДКО: Легкомысленных я просто обожаю – на них жениться не надо!.. Хорошая у тебя коллекция. Молодец! Ни одна баба не стоит большой любви. Мой сосед – грузчик, умница, философ, говорил: каждая из них – тяжёлая бочка, всю жизнь таскаешь на плечах, а чуть споткнулся – она же тебя и придавит.

Из кухни выходит Люка, удивлённо интересуется.

ЛЮКА: Что за совещание? Кто к нам пришёл?

ДУДКО: Здорово, старуха! *(Сгребает её в охапку).*

РОГОВ: Не называй её старухой! Никогда! Понял!

ДУДКО: Усёк. Здорово, девочка!

ЛЮКА: Лёка, кто этот медведь?

ДУДКО: Не узнаешь? А кто у вас на свадьбе стол опрокинул?

ЛЮКА: Артурчик!.. Господи! Откуда ты свалился?

РОГОВ: Он будет жить у нас, но при условии, что перестанет обниматься!

ДУДКО: Да он тебя до сих пор ревнует?.. Отелло рассвирепело!

ЛЮКА *(принюхиваясь)*: Ой, у Бориса грибы горят! Мальчики, идите в комнату. Я сейчас. *(Убегает).*

РОГОВ: Ну как?

ДУДКО: Хороша. Сколько ей?

РОГОВ: Не твое дело.

ДУДКО: По такому поводу не мешало бы... *(Выразительный жест, означающий желание выпить).*

РОГОВ: У нас не водится. Люка не разрешает. Пойдем к сыну – там полный ассортимент.

Идут в комнату Бориса. Здесь очень уютно: тахта, торшер, бар с подсветкой, телевизор, компьютер, магнитофон, Дивиди... На стенах фотографии Бориса в разных видах.

ДУДКО: Люкс-модерн! Он у тебя артист?

РОГОВ: Инженер-дорожник. Бросил профессию. Был геологом, журналистом, рыбаком. Сейчас вот в кино перешёл. Никак себя найти не может.

ДУДКО: Видно, хорошо запрятался. А ты чего терпишь? Стукнул бы кулаком по столу!

РОГОВ: Что ты! Он на сорок лет меня моложе, значит на сорок лет умней.

ДУДКО *(открывает бар, восхищённо)*: Коктейль-холл!.. Давай дегустировать.

РОГОВ: Мне нельзя, мне после этого плохо.

ДУДКО: Что, сердце?

РОГОВ: И сердце тоже.

ДУДКО: Закусим валидолом. Сердце, печёнка, лёгкие – это не повод чтобы не пить. В России есть одна уважительная причина: за рулем. У нас инспекторов ГИБДД – на каждом

шагу. Зарплаты не хватает, вот они и промышляют... Ну, за встречу! (*выпивает*). Что, старость поджигает?

РОГОВ: Да, есть сигналы.

ДУДКО: А у меня сплошной паровозный гудок. Сердце жмёт, радикулит гнёт, суставы ломят...

РОГОВ: А я по утрам погоду предсказываю.

ДУДКО: Это как?

РОГОВ: Просыпаюсь раньше всех: бессонница. Слушаю сводку погоды, а потом, когда все встанут, с мудрым видом вешаю.

ДУДКО: Расскажи о себе, ведь полжизни не виделись. Где служил, чем славен?

РОГОВ: А ничем. В художники не выбился, институт не окончил. Отец погиб, надо было помогать, Плакаты писал, лозунги, транспаранты. Биографию Ленина рисовал, от рождения до мавзолея.

ДУДКО (*указывая на мольберт*): А это что?

РОГОВ: Это хобби. Мечта. Надежда. А, может, и просто баловство... Ну, как там наш городок?

ДУДКО: Растёт и в длину и в ширину. На месте толкучки – супермаркет, там, где был дворец пионеров, сейчас стриптиз-клуб.

РОГОВ: Сколько лёту до Москвы?

ДУДКО: Не знаю. Я на своей «Ладушке».

РОГОВ: Пять тысяч километров?!

ДУДКО: Я же шофёр-профессионал. Да и по стране было интересно прокатиться.

БОРИС (*войдя*): А чего вы без музыки? (*Включает магнитофон*). Здравствуйте, Артур Степанович! Мне мама уже всё рассказала.

ДУДКО: Здоров-здоров! (*Обнимает его*). Последний раз я тебя на горшке видел. (*Оглядывает Бориса*). Орёл! И гнездо у тебя классное. Это же ловушка – здесь ни одна женщина не устоит. Вот бы мне такое, я бы на всех переженился!

БОРИС:.. Вы – жених-профессионал?

ДУДКО: Нет. Я профессионал-шофёр, а в этом деле просто любитель (*Подходит к зеркалу, рассматривает себя*). И чего бабы ко мне липнут? Что во мне такого неотразимого?..

В дверь заглядывает Павлик.

ПАВЛИК: Дядя Боря, а сморчки – это условно съедобные грибы? БОРИС: Баба Яна сказала?

ПАВЛИК: Да. А что значит – условно съедобные?

БОРИС: Это значит, если их неправильно приготовишь, после этого условно живёшь.

ПАВЛИК: А почему после смерти от людей остаются только цифры?

БОРИС: Кто тебе сказал?

ПАВЛИК: Мы с бабушкой ходили на могилу её брата, так там написано: тысяча девятьсот тридцать шесть, потом чёрточка и тысяча девятьсот девяносто восемь. И на других могилах тоже цифры.

БОРИС: Не только цифры, старик. Остаются еще песни, идеи, изобретения.

ПАВЛИК (*со вздохом*): И скрипки. Мне скрипка от бабушкиного брата досталась. Лучше б её тоже закопали. (*Уходит*).

ДУДКО (*Борису*): Слушай, у тебя ретро есть? Поставь нашу с папой любимую.

РОГОВ: Какая это наша любимая?

ДУДКО: Забыл! Эх, ты! Ведь мы под неё до утра танцевали! (*Напевает песенку «Неудачное свидание»*). «С утра побрился и галстук новый...».

РОГОВ (*подхватывает*): «В горошек синий я надел...».

ДУДКО и РОГОВ (*вместе*): «Купил три астры, в четыре ровно, я прилетел...».

Борис включает Дивиди.

Голоса певца и певицы подхватывают:

– И я ходил,
– И я ходила,
– И я вас ждал,
– И я ждала...

Дудко поднимает с кресла Рогова, и они оба пританцовывают и подпевают:

– И я был зол,
– И я сердилась,
– И я ушёл,
– И я ушла...

ЛЮКА (*входя*): Эй, пенсионеры! Кто же так танцует?!

В быстром ритме песенки поёт и лихо отплясывает, вовлекая в танец Дудко и Рогова. Врывается Яна.

ЯНА: Что ты устроила, шансонетка?

ЛЮКА: Мы вспоминали молодость.

ЯНА: Тебе весело? А ты на него посмотри! (*Кивает на Рогова*).

У него лицо, как пергамент.

РОГОВ (*тяжело дыша*): Мне ничего... Мне хорошо...

ЯНА: Моим врагам, чтобы было так хорошо! (*уходя*). А пол так и не вымыт!

ДУДКО: Какой темперамент у вашей соседки!

ЛЮКА: С этой ведьмой мы живем здесь уже тридцать лет.

РОГОВ (*с укором*): Люка!

ЛЮКА: Извини, но у меня уже не хватает сил сдерживаться. (*Рассказывает Дудко*). Мы прожили жизнь в этой коммуналке, у нас были чудные соседи, муж и жена, милые люди, мы с ними дружили. Так эта ведьма... Да, Лёка, ведьма, ведьма... Она обменялась с ними, за их комнатёнку отдала изолированную квартиру, район, видите ли, ей приглянулся. И кончилась наша спокойная жизнь: скандалы, дразги, подслушивание...

ДУДКО: А чего вы не разменялись?

ЛЮКА: Ха! Мы предлагали самые выгодные варианты, в лучших районах, с доплатой. Было много желающих. Но, когда они приходили и видели Яну – тут же отказывались: никто не хотел жить с такой соседкой. И продать наши комнаты мы не можем из-за Яны. А не продав, приобрести квартиру – денег нет. Вот и мучаемся. Думаю, мы последняя коммуналка в Москве!

ДУДКО: А может какой-нибудь богатенький купит вашу квартиру, а вас расселит.

ЛЮКА: Приходили, предлагали. Она отказывается!

ДУДКО (Рогову): А ты как всё это оцениваешь?

РОГОВ: Ситуация, как в Израиле: борьба за территорию, территория в обмен на мир.

ЛЮКА: Я думаю, им с арабами легче договориться. Эта женщина висит над нашей жизнью, как проклятие!.. (Уходит).

ДУДКО: А сколько метров у вашей соседки?

РОГОВ: Метров пятнадцать. Есть маленькая кладовка, а кухня общая.

ДУДКО: А живёт одна?

РОГОВ: С внуком. Дочь работает за границей.

ДУДКО: То-то она с меня глаз не сводила. Пожалуй, я за ней приволокнусь.

РОГОВ: Я не разрешу тебе её обижать.

ДУДКО: Лёш, запомни: самая большая обида для женщины – не обращать на неё внимания...

Звонок во входную дверь. Борис открывает. Входят Светик и Тоня. У Тони через плечо перекинута туго набитая спортивная сумка, в одной руке – «дипломат» Светика, в другой – бутылка шампанского.

СВЕТИК (Тоне): Это мой старший брат.

Тоня ставит на пол сумку и «дипломат», пожимает Борису руку.

БОРИС (*морицась, потирает пожатую ладонь*): В следующий раз посылайте мне воздушный поцелуй.

ЛЮКА (*появляясь*): Здравствуйте, Тонечка! Я – мама Светика.

ТОНЯ: А где родитель? (*подходит к Дудко*). Прошу у вас руки вашего сына!

Протягивает ему шампанское.

ДУДКО: Я согласен. Но только папа – он. (*Указывает на Рогова*).

РОГОВ: И я согласен. Светик столько о вас рассказывал.

ТОНЯ: Да, он болтать любит – мужчинам это свойственно. (*Забирает шампанское у Дудко и передаёт его Рогову*).

ЛЮКА (*о Светике*): Вы уж его не обижайте – он у нас такой беззащитный.

ТОНЯ: Я без претензий. Мне главное, чтоб обед вовремя и в квартире чисто. Надевай! (*Достает обручальное кольцо и надевает Светику на палец*).

СВЕТИК: А это тебе. (*Достает из-за пазухи фату в серебряных цветочках*). Сам выши-вал.

ДУДКО: Он у вас вышивает?

ЛЮКА (*с гордостью*): Да! И шьёт, и вяжет!

Рогов возится с шампанским, но никак не может открыть.

ТОНЯ: Позвольте. (*Берёт бутылку, ударяет по дну ладонью*). Подставляй! (*Наполняет фужеры*). Ну, толкнули!

Все чокаются.

ЛЮКА: За ваше счастье, дети!

ТОНЯ: Свадьбу справляем у меня, продукты я обеспечу.

СВЕТИК: А я все приготовлю: салат, селёдку, пирожки.

ТОНЯ: И биточки.

СВЕТИК (*гордо*): Тоня обожает мои биточки!

БОРИС: Хочу вам сразу что-нибудь подарить к свадьбе.

Снимает с бара большую индийскую вазу из жёлтого металла.

ТОНЯ: Классный кубок.

СВЕТИК: Спасибо!

Берёт вазу из рук брата.

ТОНЯ (*забирает вазу у Светика*): Ты тяжёлого не поднимай – тебе вредно!

Звонит телефон.

ЯНА (*снимает трубку. Люке*): Это тебя. Весь день треплешься, а убирать некогда.

ЛЮКА: О, Господи! Как её отселить!.. Алло! Алло!.. Не дождалась.

Кладёт трубку.

ТОНЯ: У Светика от меня будут дети. Я часто уезжаю на соревнования, поэтому хотела бы жить с вами. *(Преграждает Яне дорогу)* Предлагаю обмен. У меня квартира двадцать пять метров, с балконом, на двенадцатом этаже.

ЯНА: Не хочу на двенадцатом.

Пытается обойти Тоню.

ЛЮКА: Тонечка живёт во дворе музыкальной школы – тебе не надо будет водить Павлика через весь город. Сможешь сидеть на балконе и наблюдать за ним.

ЯНА: Не хочу сидеть на балконе.

Наконец, обходит Тоню и исчезает на кухне.

ЛЮКА: Видали подарок?

ТОНЯ: Ничего. Скоро она сама отсюда запросится. *(Громко, чтобы Яна слышала)* На правах жены сына я буду тренироваться здесь, в коридоре. *(Внимает из сумки ядро)*. Выходить будете по специальному разрешению, а то собью, как кеглю.

Толкает ядро, оно с грохотом катится в конец коридора, сбивает мольберт с картиной.

ЛЮКА *(бросается к картине, Тоне)*: Как вы неосторожны!

Устанавливает всё на место.

ТОНЯ: Простите, не знала, что у вас здесь Третьяковка.

ЯНА *(высунувшись из дверей комнаты)*: На правах жены сына вымыли бы пол в коридоре. *(Скрывается за дверью)*.

ТОНЯ: Это можно. Где у вас ведро? *(Идёт в ванную)*.

В коридор выходит Борис, закуливает.

ЯНА *(вышла из комнаты, подошла к Люке)*: Да выбрось ты эту мазню.

ЛЮКА: Не смей ругать его картины! Слышишь? Не смей!

ЯНА: Он же маляр, а не художник! Зачем позориться?

ЛЮКА: Я тоже знаю, что он не Репин. Но он верит, что когда-нибудь создаст шедевр. Если эту веру убить, он погибнет.

ЯНА: Он погибнет еще быстрее, если будет торчать сутками на ногах!

Люка уходит. Появляется Дудко.

ДУДКО *(подходит к Яне)*: Нас не представили. Я – Дудко, друг Роговых. Родители обо-жали «Овод» и называли меня Артуром, а сестру Жеммой.

ЯНА: Меня не интересует ваша биография.

ДУДКО: Почему? Вы – одиноки, я – одинок, может, мы что-нибудь сообразим вместе?..
(Берёт её за талию).

ЯНА: Уберите руки, солдафон!

Отталкивает Дудко. Он отлетает к двери комнаты Бориса, ударяется об неё. Из комнаты Бориса выглядывает Рогов.

БОРИС (Рогову): Они знакомятся.

ДУДКО: Мне ваша соседка нравится!

Сгребает Яну в охапку и пытается поцеловать.

ЯНА (отбивается и кричит): Заберите вашего сексуального маньяка!

ТОНЯ (появляясь): А ну, все смывайтесь!

Выплёскивает из ведра воду на пол, начинает мыть пол. Все разбегаются по комнатам. Из кухни выходит Люка.

ЛЮКА: Тонечка, вы так закрутили кран, что надо вызывать слесаря.

ТОНЯ: Сейчас откручу.

Уходит. Звонок. Борис открывает. Входит Ася.

АСЯ: Мне нужен Борис Рогов.

БОРИС: Это я.

АСЯ: Вам письмо.

БОРИС: От кого?

АСЯ: От Вадима.

БОРИС: Чего он вдруг стал со мной переписываться?.. (*Берёт у Аси письмо, читает вслух*). «Старик, видел тебя по телику. Поздравляю, ты был графее всех графов. Посылаю подарок...». А где подарок?

АСЯ: Вот. (*Указывает на себя*). Я живу напротив вашего дома. Каждый день смотрю в окно и вижу вас. А Вадим мой родственник. Я как узнала, что вы друзья, стала его о вас расспрашивать. Ему это надоело, он и говорит: хочешь, я тебя ему подарю?.. Я говорю: хочу. Вот он и подарил.

Борис растерянно молчит. Входит Люка.

ЛЮКА (*удивлённо*): Асенька?! Вот так сюрприз! (*Борису*). Это наш тренер. С утра до вечера возится со стариками и ещё по домам ходит! Это она научила нас танцевать «Реп». Ой, Асенька, может, вы Леонида Захаровича уговорите ходить на занятия? Он такой упрямый! Боря, займи Асеньку и не отпускай – она будет с нами обедать. (*Уходит*).

БОРИС: Не отпускай. Пойдёмте.

Вводит Асю в свою комнату. Включает тихую музыку, создаёт полумрак, открывает бар.

АСЯ: Я не умею пить.

БОРИС: Ради нашего знакомства!

АСЯ: Это ни к чему – я ведь и так вам подарена.

БОРИС: Перестаньте цитировать Вадима!

Ася манит его поближе. Борис наклоняется к ней.

АСЯ: Слышите?

БОРИС: Что?

АСЯ: Как у меня зубы стучат? Это от страха.

БОРИС: Ты меня боишься?

АСЯ: Очень.

БОРИС: Почему?

АСЯ: Потому, что люблю. Я вас давно люблю. До полуночи сижу у окна, жду вашего возвращения.

БОРИС: Послушай, ты прелестное существо и ты себе всё нафантазировала. Наверное, я похож на героя твоих снов – вот ты и придумала эту сказку.

АСЯ: Да, вы моя сказка, мой принц. А я ваша Золушка. Но только не вы нашли меня, а я вас.

БОРИС: Сколько тебе лет?

АСЯ: Двадцать.

БОРИС: А мне – тридцать шесть.

АСЯ: Знаю. Я все про вас знаю. Вам было шестнадцать, и вы не подозревали, что в этот год я для вас родилась. Вам было двадцать, а я только пошла в детский садик. И с тех пор всё ждала вас... Слушайте, это же растление малолетних. Я подам в суд, и вас приговорят к пожизненной женитьбе на мне.

ЛЮКА (*заглянув в комнату*): Я не разрешаю тебе совращать этого ребёнка!

АСЯ: Это не он меня, это я его.

ЛЮКА: Нет-нет, я своего сына знаю, и вас одних не оставлю. Пойдёмте к нам.

Рогов снова у мольберта.

ЛЮКА (*подведя к нему Асю*): Лёка, это Асенька, я тебе рассказывала. Она пришла записать тебя в нашу группу.

РОГОВ: Закончу картину и сразу поплыву.

Входит Зоя.

ЗОЯ: Общий привет.

БОРИС: Нежданный визит.

ЗОЯ: Почему? Сегодня суббота – всё по графику.

БОРИС: Все дни перепутал.

ЗОЯ: Вижу, что от страсти не сгорал.

ЛЮКА (*Асе*): Знакомьтесь. Это Зоя, Борина... (*подыскивает слово*) друг. А это – Асенька, мой тренер. (*Вводит всех в большую комнату*). Это Светик, мой младший сын, в отличие от старшего, очень скромный и порядочный.

БОРИС: Ничего не поделаешь: все добродетели, отпущенные нам двоим, бог отдал ему.

ЛЮКА: Не жалуйся, тебя и такого любят. А это – однокашник Леонида Захаровича – Артур Степанович Дудко.

ДУДКО: А девочек не представляй – сам догадаюсь. (*Асе*) Сразу видно, вы – жена Бориса.

АСЯ (*растерянно*): Почему это видно?

ДУДКО: По глазам: вы на него так смотрите!..

ЛЮКА: Ты все перепутал! Это Асенька, она ко мне пришла.

ДУДКО (*Зое*): Значит, вы его супруга?

ЗОЯ: Меня зовут Зоя. Я жена Бориса, но приходящая. А он мой приходящий муж. Мы живем на разных квартирах, встречаемся два раза в неделю. В остальное время свободны. Никаких штампов, никаких обязательств...

ДУДКО: В этом что-то есть!

АСЯ (*осматривает комнату, видит на стене надпись «Лёка + Люка!!», улыбается, Люке*): Это Леонид Захарович написал?

ЛЮКА: Да. Скоро семьдесят шесть, а до сих пор – мальчишка!

ЗОЯ: ...Брак – самое безнравственное из того, что изобрело человечество, приговорив женщину всю жизнь жить с одним мужчиной.

ДУДКО: И наоборот: мужчину – с одной женщиной!

ЗОЯ: А если он надоел, или с ним уже тошно – всё равно живи, ведь уже общие дети, общее хозяйство.

АСЯ (*увидев на подоконнике с десяток флаконов «Красного мака»*): Почему у вас так много этих духов?

ЛЮКА: Леонид Захарович дарит мне на каждый день рождения, на восьмое марта, на Новый год.

АСЯ: Вы их так любите?

ЛЮКА: Конечно, нет. Я люблю «Шанель», но тогда он бы разорился. Поэтому уговорила его, что обожаю «Красный мак» – это намного дешевле. Но, я уже плачу этими духами. (*Накрывает стол скатертью, Борису*). Помогите Асеньке.

БОРИС: С удовольствием.

Ася и Борис накрывают на стол. Люка через кухонное окно передаёт им разные блюда.

ЗОЯ: ...Вот и начинаются драмы и измены. Но всё шито-крыто, чтобы сохранилась благопристойность. Человечество с этим давно примирилось, даже прославляет любовников в пьесах, фильмах, романах. А в жизни – ни-ни! Живите, мучайтесь, но сохраняйте приличие. А мы с Борисом считаем обязательства аморальными, поэтому живём свободно. И нам так нравится. Правда, Боря?

БОРИС: Зоя – экстремистка, но во многом права. Непрочность семейных уз уже в самом названии: брак. Назвав эту акцию браком, мы узаконили ее недолговечность. Вслушайтесь: дворцы бракосочетаний. Если сочетают браки – естественно, ждать разводов.

ТОНЯ (*которая вошла и несколько минут присутствовала при разговоре, Светику*): Пойдём! Тебе этого не надо слушать.

ЛЮКА: Куда вы? Светик, ты же любишь грибы!

ТОНЯ: Он спешит.

СВЕТИК: Да, я спешу.

ЛЮКА: Куда?

СВЕТИК: Куда я спешу?

ТОНЯ: На занятия. Самбо и бокс. Я его устроила. Будет ходить три раза в неделю.

ЛЮКА: Я вам тогда с собой заверну. (*Выходит*).

ТОНЯ (*уже от дверей, всем*): Вам физической нагрузки не хватает – вот дурью и маетесь! (*Уходит вместе со Светиком*).

ЗОЯ: Неужели он любит этот шкаф?

БОРИС: Тоня его когда-то от хулиганов спасла – с того и началось.

Слышны нетерпеливые автомобильные гудки.

БОРИС (*Выглянув в окно*): Какая-то «Лада» загородила дорогу «Мерседесу», он не может со двора выехать.

ДУДКО: Это моя телега. Пойду, переставлю.

БОРИС: Ключ от входной двери. (*Протягивает Дудко ключ*).

Дудко уходит. Пауза. Зоя откровенно рассматривает Асю.

АСЯ (*пытаясь скрыть неловкость, Борису*): Вчера в киоске купила цветное фото Майстроани и Дениро. А где можно найти ваши фотографии?

ЗОЯ: Вы можете их вырезать из газеты «Культура», можете увидеть на витринах «Интерпрессфото», можете купить на международных конгрессах и кинофестивалях, можете...

АСЯ: Зачем вы так? Ведь он меня ни капельки не любит. (*Выходит*).

БОРИС: Твой цинизм иногда даже меня коробит.

ЗОЯ: А твоя импозантность даже меня волнует. (*Обнимает его*).

Представляю, что переживает эта курочка.

ПАВЛИК (*войдя*): Дядя Боря, что такое график?

БОРИС: Сын графа. А графин – муж графини.

ПАВЛИК: Приходящий?

БОРИС: Подслушивал?

ПАВЛИК: Это не я, это баба Яна.

ЯНА (*открыв дверь*): Марш домой! Куда ты девал скрипку?

ПАВЛИК: Повесил.

ЯНА: Где?

ПАВЛИК: На струне. (*Уходит вместе с Яной*).

ЗОЯ: Неужели мы с тобой финишируем?

БОРИС: Ты сегодня чем-то озлоблена.

ЗОЯ: Кем-то.

Входит Люка с блюдом жареных грибов, за ней Ася.

ЛЮКА: Вот и всё, можем садиться. (*Зовёт*). Лёка, обедать! А где Артур?

ЗОЯ: Пошёл передвинуть машину.

ЛЮКА: Ну, вот! Всё остынет. (*Накрывает грибы*).

БОРИС: Давайте пока выпьем апперетив.

Наполняет бокалы.

АСЯ: А что такое апперетив?

БОРИС: Какая разница – красиво звучит, по заграничному!

ЗОЯ: За свободных женщин и свободных мужчин!

РОГОВ: За это я пить не буду.

ЛЮКА: Ты вообще пить не будешь.

ЗОЯ: А я выпью. До дна. (*выпивает. Асе*) А вы?

АСЯ: А я уже несвободна.

РОГОВ: Послушайте интересную любовную историю.

ЗОЯ: Про Ромэо и Джульетту?

РОГОВ: Про лебедя и милиционера.

ЗОЯ: Это уже патология.

РОГОВ: В нашем городе, на одном из прудов, жила пара лебедей по кличке Саня и Маня. Лебеди привыкли к людям, были доверчивы и брали пищу чуть не из рук. Особая дружба у них завязалась с местным милиционером. Это был бездетный вдовец, он очень привязался к лебедям – следил за их домиком, всегда приносил что-то вкусное. Лебеди платили ему взаимной любовью, издали узнавали его свист и мчались навстречу... Однажды какой-то мерзавец убил Маню стрелой из лука.

ЗОЯ (*вдруг, громко*): Хватит! Не хочу слушать про лебедей, голубков и попугайчиков!

Все удивленно смотрят на неё.

РОГОВ (*спокойно*): А про крокодилов?

ЗОЯ (*придя в себя, тоже спокойно*): Про крокодилов можно.

РОГОВ: Рассказываю: идёт человек, за ним ползёт крокодил и пугает его: «Паф!» Человек оборачивается и просит: «Перестань». Идёт дальше. Крокодил ползёт за ним и снова пугает: «Паф!» Человек опять оглядывается и повторяет: «Перестань! А то выверну наизнанку». Продолжает путь. Снова крокодил делает «Паф!» Человек останавливается и говорит: «Я предупреждал.

Пеняй на себя». Всовывает ему руку в пасть и выворачивает крокодила наизнанку. Успокоенный шагает дальше и вдруг слышит сзади: «Фап!»

Все смеются.

АСЯ: Абсурд, но смешной.

ЗОЯ: Почему абсурд? Вы плохо учились в школе – здесь есть железная идея: да здравствуют наши непобеждаемые, непотопляемые, невыворачиваемые крокодилы! (*Рогову*). Верно?

РОГОВ (*улыбаясь*): Вы нашли больше смысла, чем я предполагал.

Слышны фальшивые звуки скрипки.

БОРИС: Бедный Павлик. Мне его жалко.

ЗОЯ: Всех жалко, кто не чувствует фальши. (*Смотрит на Асю*).

ЛЮКА: Пропадает обед. (*Выглядывает на улицу*) Ни Артурчика, ни его «Лады».

РОГОВ: Наверное, поволочился за какой-нибудь одинокой старушкой. Я его знаю: однажды он выскочил за спичками, а вернулся через год с грудным ребенком.

ЛЮКА: Ждём еще пять минут.

ЗОЯ (*Борису*): Ты прошел пробу на телевидении?

БОРИС: Думаю, что нет.

ЗОЯ: Не переживай! Телевидение – это сито: чем мельче личность, тем быстрее проскакивает и устраивается, чем крупнее личность, тем тяжелее.

БОРИС: Судя по моим постоянным неудачам, я крупнее бегемота. (Зое). Ты, как всегда, экстремальна.

РОГОВ: Боря, запомни: если женщина не права, нужно перед ней извиниться.

АСЯ: Простите, мне надо позвонить. (Отходит в глубину коридора, вынимает мобильник).

ЗОЯ: Опять продулась в лотерею. Играю каждую неделю – пока мимо.

БОРИС: Что ты сделаешь, если вдруг выиграешь миллион?

ЗОЯ: Не с моим счастьем. Деньги идут к деньгам. Карлов, педиатр из нашей больницы, который делал мне предложение... Регулярно выигрывает. А богат, как олигарх...

БОРИС: Берёт взятки?

ЗОЯ: Это называется благодарность. Ребенок глотает монету, она застревает у него в горле, а Карлов её вынимает, без операции. Родители его боготворят. Ему несут деньги и в руках, и в зубах.

БОРИС: И еще монеты у него остаются, которые он вытаскивает из горл. (Все смеются).

ЛЮКА: Всё, обедаем!

Раскладывает грибы на тарелки.

БОРИС (попробовав): Ма, их же нельзя есть!

ЛЮКА: Почему?

БОРИС: Пересолены.

ЛЮКА: Не может быть! (Пробует, кривится). Это я из-за Яны расстроилась... (Чуть не плачет).

РОГОВ (Борису): Что ты выдумал – прекрасные грибы! Даже недосолены! (Сыплет соль).

БОРИС: Ты это будешь есть?

РОГОВ: Конечно. И с удовольствием! (Ест, но видно, что это стоит ему немалых усилий). Чай есть? Я их люблю с чаем.

Люка вскакивает, чтобы идти на кухню.

БОРИС: Сиди. Я поставлю.

Направляется на кухню. Ася, не видя Бориса, продолжает разговор по телефону.

АСЯ: ...Поверил и заглотнул, от начала и до конца... Но ты не права: он не наглец – наоборот, беззащитный, даже какой-то жалкий... Да, у него... Сейчас будем обедать... Так что снимай кроссовки, ты проиграла...

БОРИС: Пошла вон!

АСЯ (увидев его, растерянна): Это вы?... Я вам все объясню...

БОРИС: Вон отсюда!

Вдруг встревоженный крик Люки: «Ему плохо!.. Яна, скорей!.. Яна!.. Да позовите же её!..»

БОРИС (кричит): Яна Яновна!.. Папе плохо!..

ЯНА (выскочив): Слышу. Не глухая. (Рогову). Говорила тебе: отдохни, не торчи столбом! (Щупает пульс, оттягивает ему нижние веки). Сейчас сделаю укол. (Выходит).

ЗОЯ: Я помогу вам. (*Идёт следом за ней*). У меня отдельная двухкомнатная квартира, тихая, уютная, в центре. Хотите, поменяемся? Я вам её отдам бесплатно.

ЯНА: Вы нашли удачное время для своего предложения.

ЗОЯ: Я вам мебель оставлю. И ковёр.

ЯНА: Вы мне мешаете.

Несёт аптечку в комнату. Подготавливает руку Рогова для укола.

Входит Дудко.

ДУДКО (*мрачно*): Должен сообщить вам печальное известие. (*После паузы*). У меня рак...

ЛЮКА: Что ты болтаешь?! (*Дудко удручённо молчит*). Это правда?

Дудко не отвечает.

ЗОЯ: Вы уверены в диагнозе?

ДУДКО: Уверен. (*Вынимает из-за пазухи варёного рака. Радостно хохочет*). Напротив, в «Седьмом континенте». (*Вынимает еще нескольких*). Каждому по раку!

ЗОЯ: Ну и шуточки у вас!

ЯНА (*подскочив к Дудко, в исступлении*): Дурак! Болван! Идиот! (*Бьёт его по щекам*). Ведь он же болен! (*Указывает на Рогова*). Тяжело болен! Думаете, я ему камфару колю?.. Наркотики! Обезболивающее!

РОГОВ (*через силу*): Яна, ты предательница. Я тебе не прошу.

ЯНА: Пусть! Но я больше не могу жить с этим одна!

БОРИС: Почему вы нам не сказали?

ЯНА: Он запретил. Взял с меня страшную клятву. Уже третий месяц мучается, но не подаёт виду, чтобы Люкочку не тревожить, чтобы она могла с лёгким сердцем танцевать «Рэп».

РОГОВ (*приподнявшись*): Помогите... Помогите... (*все бросаются к нему*). Помогите Люке, ей плохо!

Затемнение.

Акт второй

Картина вторая

Весело и задорно звучит мелодия «Неудачного свидания». В комнате у Бориса на тахте, накрытый пледом полулежит Рогов. Борис, Светик и Дудко танцуют, синхронно двигаясь, а Рогов дирижирует их танцем.

БОРИС (*закончив танец*): Теперь получается?

РОГОВ: Уже лучше. Светик немного вяловат.

СВЕТИК (*оправдываясь*): У меня крепатура: Тоня меня вчера учила бороться.

РОГОВ: Повторяем.

Борис включает Дивиди, снова начинают танцевать. Распахивается дверь, входит Люка, молча, с укором смотрит на Бориса.

БОРИС (*выключив магнитофон, оправдывается*): Он требует. (*Кивает на Рогова*).

РОГОВ: Мы готовим концертный номер к твоему дню рождения.

ЛЮКА (*просительно*): Лёка, может, отложим?

РОГОВ: Ни за что! Твой день рождения всегда был главным праздником нашей семьи. И всегда будет! На столе – свечи, ты – в белом... Это традиция!

ПАВЛИК (*входя*): Дядя Боря, скрипка – это вещь!

БОРИС: Неужели ты её уже полюбил?

ПАВЛИК: Да.

ЛЮКА: Он сегодня дрался с мальчишками – бил их скрипкой по голове. Мальчишки разбежались, а скрипка разлетелась.

БОРИС (*Павлику*): Поздравляю с двойной победой.

ПАВЛИК (*грустно*): У бабушки Яны есть ещё один брат, виолончелист. Я так боюсь, чтобы он не умер.

ЛЮКА: Что за глупые разговоры! Марш домой делать уроки!

ПАВЛИК (*со вздохом*). Все бабушки одинаковые. (*Уходит*).

ЛЮКА: Мы выселили Бориса, чтобы ты имел отдельную комнату, а у тебя – проходной двор.

ТОНЯ (*входит*): Посуда перемыта, холодильник передвинут в центр кухни.

ЛЮКА: Зачем? Мне все равно, где он стоит.

ТОНЯ: Вам все равно, а вашей соседке стало неудобней... Я её заставлю поменяться! Вернусь после соревнований – объявлю ей священную войну. (*Рогову*). Ну, давайте лапу. (*Протягивает ему ладонь*).

РОГОВ (*пожимает Тонину руку*): Далеко летите?

ТОНЯ: В Китай. Привезу оттуда женишень, будем варить вам из него кашу.

РОГОВ: Если я наемся женишень, я стану социально опасным, как Артур.

ТОНЯ: Пока меня не будет, присмотрите за Светиком: отбой в десять, подъём в семь. По утрам несколько раз толкать ядро.

РОГОВ: Одному ему это не под силу, мы объединимся, я буду поднимать ядро, а он толкать.

ТОНЯ: А вы мужик что надо! Я бы взяла вас в свою команду!

РОГОВ: А я бы пошёл к вам только при одном условии.

ТОНЯ: Каком?

РОГОВ: Что вы передвинете холодильник на прежнее место.

ТОНЯ: Это ещё зачем?

РОГОВ: Чтобы Яне Яновне было удобно.

ТОНЯ: Ни за что!

РОГОВ: Вы большая и сильная, а обижаете старую, слабую и очень...

ТОНЯ: Да она такая вредная! Я её заставляю...

СВЕТИК (*стукнув кулаком по столу*): Ты почему папу перебиваешь? Сказано передвинуть – передвинь!

ТОНЯ (*потрясённая*): Ой... Лапочка моя! Голос прорезался... А ну, еще крикни!

СВЕТИК (*испугавшись своего взрыва*): Перестань.

ТОНЯ: Нет, пожалуйста! Ещё хоть один разок!

СВЕТИК: Я тебя прошу: прекрати.

ТОНЯ: А я тебя умоляю: гаркни, заори, выругайся...

СВЕТИК (*кричит*): Да отстань ты от меня!

ТОНЯ (*счастливая*): Всё. Слава богу. Закрепил пройденное.

СВЕТИК (*кричит*): Ты передвинешь холодильник или нет?!

ТОНЯ: Передвину. (*Всхлипывает*). Дождалась, наконец. (*Снова всхлипывает*). Меня в школе прозвали Антон Бульдозер. Потому что я независимая. Мужчина сейчас чемодан не поднесёт – научилась сама тяжести таскать. А на улице заступится разве? В подъезд убежит.

Так я сама сдачи даю. Даже предложение не сделает – так я сама... Всё сама, сама... А я нормальная баба, я подчиняться хочу, а не командовать. Ночей не сплю, об этом мечтаю. *(Плачет)*.

СВЕТИК *(нежно)*: Успокойся. Я сам передвину холодильник.

ТОНЯ *(кричит)*: Не потакай мне! А то я опять Бульдозером стану! *(Уходит на кухню)*.

БОРИС: Ты бы и в правду ей помог.

СВЕТИК: Хватит меня учить! Довольно! С самого детства учили: с этим не водись, туда не ходи, этого не делай. Хотел боксом заниматься, а меня – в шахматный кружок. Мечтал о военном училище, а меня – в кулинарный техникум...

ЛЮКА: Мы думали, тебе это нравится. Почему же ты никогда не возражал?

СВЕТИК: Потому что послушный, покорный. Вы от Бориса уставали, поэтому меня сделали удобным в обращении. Но всё, хватит. Я – муж, я – глава семьи. Теперь сам буду решать, сам командовать... Чего ты улыбаешься, папа?

РОГОВ: Я радуюсь, что у меня такой взрослый и мужественный сын.

ТОНЯ *(вернувшись)*: Передвинула. И еще пол мокрой тряпкой протёрла: ей же трудно.

СВЕТИК: Молодец.

ТОНЯ *(счастливо улыбаясь)*: Он у меня справедливый.

СВЕТИК: Я провожу её и вернусь.

Надевает на плечо Тонину дорожную сумку, берёт в руку Тонин чемодан и идет к выходу. Тоня, блаженно улыбаясь, следует за ним.

БОРИС: Ему крепатура в голову ударила.

ЛЮКА: Всё, расходитесь – дайте папе отдохнуть. *(Борис уходит. Она садится рядом с Роговым, наливает стакан соку)*. Выпей.

РОГОВ: Куда ты ходила?

ЛЮКА: Подала от твоего имени заявку на участие в выставке.

РОГОВ: Картина не закончена.

ЛЮКА: По-моему, всё здорово, больше не надо трогать.

РОГОВ: Всю жизнь хотел написать гениальную картину, мечтал прославить тебя по всему свету...

ЛЮКА: Я уверена, что это – она.

РОГОВ: Я знаю, что я посредственный мазила. Надо мной все смеялись, иронизировали. А ты терпела, вдохновляла и поддерживала. Ты одна понимала, что это для меня значило...

ЛЮКА: Что ты вдруг расчувствовался?.. Я – расчётливая жена: за твои картины платили деньги – меня это устраивало.

РОГОВ: Слушай, купи себе собаку.

ЛЮКА: Это ещё зачем? С меня хватит Яны!

РОГОВ: Купи. Веселей в доме станет. Возьми боксёра, хорошая порода.

ЛЮКА: Они слюнявые.

РОГОВ: Так ты не будешь с ним пить на брудершафт... У меня был боксёр, я научил его подбивать носом мяч... С ним нельзя было ходить по улицам – он выбивал у прохожих из рук арбузы, думал, что это мячи. Арбузы падали и разбивались, а я оплачивал их стоимость...

ЛЮКА: Хорошенькая у меня перспектива.

Хлопает входная дверь. Люка выходит в коридор – там Зоя.

ЗОЯ: Дверь была открыта.

ЛЮКА: Здравствуйте! Борис в нашей комнате.

ЗОЯ: Я не к нему. Я к вам. Я рассказала Карлову, он предлагает свою помощь. Можно положить Леонида Захаровича в специальную палату, оборудованную...

ЛЮКА: Спасибо, Зоенька, это уже ни к чему, остались считанные дни. Он это знает и хочет быть дома, со мной и детьми...

ЗОЯ: Может, проконсультировать снимок – у нас самый известный рентгенолог?..

ЛЮКА: Он его порвал, сказал, что снимок не нужен, потому что я и так его вижу насквозь.

ЗОЯ: Какая вы сильная: спокойно разговариваете, даже шутите... Я бы с утра до вечера голосила.

ЛЮКА: Нельзя его огорчать. Сколько ему суждено, пусть видит меня спокойной и улыбающейся – он это заслужил.

ЗОЯ: Почему вы не научили вашего сына так любить?!

ЛЮКА: Вы так боролись за свою свободу. А любовь – это всегда обязанность. Вы её избегали.

ЗОЯ: Если б он хоть намекнул, я бы примчалась к нему навеки в рабство. Но ему это было не нужно, вот я и играла в его игру.

ЛЮКА: Начните с начала.

ЗОЯ: Поздно. Я уже проиграла. Начинаю следующую, с Карловым. С учётом прежних ошибок.

ЛЮКА: Не хотите заглянуть к Леониду Захаровичу?

ЗОЯ: Нет-нет. Зареву как белуга. (*Входит Ася*). А вот и моя сменщица.

ЛЮКА: Борису что-нибудь передать?

ЗОЯ: Физкульт-привет! (*Уходит*).

ЛЮКА (*Асе*): Не сердитесь, Асенька... Я пропустила три занятия, но я...

АСЯ: Где Леонид Захарович?

Люка указывает ей на дверь в комнату Бориса. Ася решительно входит.

АСЯ: Холодная вода делает чудеса. Об этом много написано. Вы начнете плавать и почувствуете себя лучше. Если сперва будет трудно, мы вас снесём в воду и вынесем. Вся моя группа согласна, мы скинулись и купили вам абонемент.

РОГОВ: Спасибо, Асенька, но лучшие свои рекорды я установил в ванне, в теплой воде...

АСЯ: Но надо же что-то делать! Нельзя так просто лежать и ждать. Если вам наплевать на себя, подумайте о детях, о Борисе. Знаете, как вы ему нужны!

РОГОВ: Вы ему сейчас нужнее, чем я.

АСЯ (*растерявшись*): Откуда вы знаете?

РОГОВ: Он мой сын.

АСЯ: Вы ошибаетесь – ему никто не нужен.

РОГОВ: Так не бывает, человек не может быть один.

АСЯ: Что стало с лебедем?

РОГОВ: С каким?

АСЯ: С лебедем Саней. Вы рассказывали.

РОГОВ: А!.. Когда он понял, что Маня мертва, издал свой прощальный крик и взвился в небо, чтобы оттуда броситься на землю и разбиться: ведь самцы-лебеди не переживают своих подруг. Этот крик услышал милиционер, сломя голову бросился к пруду и стал свистеть.

АСЯ: И лебедь не разбился?

РОГОВ: Представьте себе. На секунду завис в воздухе, а потом спустился к милиционеру и остался жить. Любовь смогла победить даже инстинкт.

АСЯ: Он меня презирает. (*Идёт к двери. Потом вдруг вспомнив*). Ой, я же с вами не поздоровалась. Здравствуйте!

РОГОВ (*улыбаясь*): Здравствуйте.

АСЯ: Бабушка объяснила мне, что здороваться с человеком – это желать ему здоровья и долгой жизни. Здравствуйте! Здравствуйте! Здравствуйте!

Выходит, сталкивается с Борисом.

БОРИС: Ты?... Чего пришла?..

АСЯ: Я не к вам. Я к вашему отцу.

БОРИС: Не приходи к нам больше.

АСЯ: Не приду. Но на прощанье скажу...

БОРИС (*перебивая*): Не хочу тебя слушать.

АСЯ: А я всё равно скажу! Вы считаете меня подлой? Ладно, считайте, мне всё равно вас не переубедить. Тем более, я, действительно, сподличала. (*Подходит ко входной двери, останавливается*). Меня тогда девчонки завели, вот я сдуру и пришла. Тем более, что вы мне и вправду нравились. (*Идёт к выходу, оборачивается*). Уже делают пересадку кожи, почек, сердца... Если бы делали пересадку жизни, я бы с радостью отдала свою, чтобы сохранить вам отца. (*Убегает*).

БОРИС (*секунду как бы решает, догнать её или нет. Затем входит в комнату. Рогову*): Тебе ничего не надо?

РОГОВ: Посиди со мной. Где Ася?

БОРИС: Ушла.

РОГОВ: Славная девушка.

БОРИС: Занятная.

РОГОВ: Где-то я слышал легенду, как Бог создал существа, потом разделил их надвое, назвал одну половинку мужчиной, другую – женщиной...

БОРИС (*прерывая*): Знаю-знаю. И разбросал их по всему свету. С тех пор половинки стремятся соединиться, но не всем это удастся. Так?

РОГОВ: Верно. За Светика я спокоен, Тоня его половинка.

БОРИС: Она его три четверти.

РОГОВ: А ты пока и четвертушку не сыскал.

БОРИС: Запутался в чужих половинках.

РОГОВ: Боря, я тебе никогда не докучал моралью строгой...

БОРИС: И даже за шалости слегка не бранил.

РОГОВ: И сейчас не стану. Только задам один вопрос. Я знаю, что ты любил женщин, но не знаю, любил ли ты женщину? Одну? По-настоящему?

БОРИС: Большая любовь у меня ещё впереди.

РОГОВ: Большую любовь нельзя откладывать на потом. Это как главное дело в жизни, которое нельзя переносить на завтра. Потом не успеешь. (*Вынимает из-под подушки диск*). Это поставишь в мамин день рождения, когда все будут за праздничным столом... Что бы ни случилось! Понял?

БОРИС: Понял.

РОГОВ: Спрячь куда-нибудь.

Борис прячет диск в ящик стола. В комнату заглядывает Дудко.

ДУДКО: Не помешал?

РОГОВ: Заходи, Синяя Борода.

ДУДКО: Ты меня извини.

РОГОВ: За что?

ДУДКО: За того рака. Как узнал, всех выбросил в мусорник. Правда, Яна мне благодарна за то, что помог ей все рассказать.

РОГОВ: Артур, запомни: Яна – это... (*Не договорив, с гримасой откидывается на подушку*).

БОРИС (*тревожно смотрит на отца*): Болит?

РОГОВ: Уже отпустило.

ДУДКО: Ты, Лека, не дрейфь: мы тебе такие лекарства достали – долгожителем будешь.

РОГОВ: Я спокоен. Вы все рядом, и мне не страшно. Боюсь только в последний момент потерять контроль, начну стонать и напугаю Люку. (*Сыну*). Ты тогда сразу включай музыку, и погромче. Обещаешь?

БОРИС: Обещаю.

ДУДКО: Что ты про Яну хотел сказать?

РОГОВ: Она тебе подарок к концу жизни, если, конечно, заслужишь.

ДУДКО: Что же я перед ней уродоваться должен?

РОГОВ: Преподнеси цветы, скажи ласковые слова – она не избалована вниманием.

ДУДКО: Ни одна баба от меня этого не дожждётся!

БОРИС: Папа, ты ему не очень верь. Он уже три раза в день меняет галстуки. А вчера в парикмахерской причёску сделал. И не только... Взгляни на его брови.

РОГОВ: Ой, Артур... Ты их покрасил?!

ДУДКО (*оправдываясь*): Парикмахерша уговорила. Теперь не знаю что делать – ни смыть, ни сбрить.

БОРИС: Только взорвать.

Рогов смеётся.

ДУДКО: Если тебе, Леня, от смеха легче, я даже клоунский колпак надену. Но ответь мне на один вопрос, только честно... (*Борису*). Пойди, покури!

БОРИС: Откуда в одном человеке столько деликатности?!

Выходит.

ДУДКО: Это, конечно, дело интимное, но... Я ведь у вас уже неделю живу и всё присматриваюсь: ты же Люку, и в правду, до сих пор любишь... Сорок лет с одной женщиной – это же наказание, а ты из него сделал праздник... У тебя всю жизнь – одна баба, а у меня их было штук сто, я должен быть в сто раз тебя богаче, а оказалось – бедней... Ну, скажи мне, научи, объясни: за что можно так любить женщину?.. Что тебя в ней так привлекает?...

РОГОВ: Не знаю. Просто мне всё в ней нравится: и лицо, и голос, и походка... И даже то, что грибы пересаливает...

ДУДКО: Всю жизнь любил?

РОГОВ: Всю

ДУДКО: А как же те: нежная, как котенок, весёлая, как цирк, горячая, как вулкан?..

РОГОВ: Так это же всё она, Люка. (*Из коридора доносятся громкие, возбуждённые голоса Люки и Яны. Входит Борис*). Что там?

БОРИС: Территориальный конфликт.

Коридор. У мольберта Люка и Яна.

ЛЮКА (*заслоняет картину собой*): Не смей притрагиваться!

ЯНА: Передняя не только ваша! Эта мазня заслоняет свет. Убери её!

ЛЮКА: Портрет не закончен. Он хочет еще над ним поработать.

ЯНА: Эти портреты его доконали!

ЛЮКА: Какое твоё дело?.. Чего ты присосалась к нашей жизни?.. Господи, когда ты переедешь?..

ЯНА: Никогда! Останусь здесь до смерти! Чтобы тебя мучить!

ЛЮКА: Ты – злая завистница!

ЯНА: А ты ведьма – тебя за это выгнали из Аэрофлота! Тебе не на самолете летать, а на метле!

ЛЮКА: А ты... Ты – большевичка! Была ею и осталась!

ЯНА: Молчи, демократка! Чубайсовка!

Из комнаты Бориса вырывается громкая мелодия «Неудачного свидания».

ГОЛОС: РОГОВА: Громче... Ещё громче...

ГОЛОС: ДУДКО: Яна!.. Яна!.. Укол!

ГОЛОС: РОГОВА: Громче!..

Музыка гремит на полную мощность и вдруг обрывается. Тишина. Свет гаснет. В темноте звучит та же мелодия, только медленно и печально, как траурный марш.

Картина третья

Освещается комната Бориса. Та же обстановка, только над тахтой висит большой фотопортрет Рогова, обрамлённый траурной лентой. На стенах вместо фотогра-

фий Бориса – фотографии Рогова. Слышно, как в коридоре Люка разговаривает по телефону.

ГОЛОС ЛЮКИ: Её нет... Не знаю... Хорошо, звоните.

После небольшой паузы Люка входит в комнату, ставит на полочку под портретом вазочку с цветами. Она как будто не изменилась, только все её движения чуть заторможены, и речь тоже. В комнату заглядывает Яна.

ЯНА: Меня не спрашивали?

ЛЮКА: Много раз.

ЯНА: Это покупатели. Я повесила объявления. Ты была права, предлагают хорошую цену.

ЛЮКА: Ты решила продать?

ЯНА: Да. *(Выжидательно смотрит на Люку, та доливает в вазочку воду).* Почему не спросишь причину? Тридцать лет не хотела, а теперь вдруг решила. Тебе неинтересно знать, почему? *(Люка продолжает возиться с цветами).* Не хочешь спрашивать? Ты – гордая, ты – деликатная. Да? А я всё равно скажу. Я его любила! Всю жизнь! Увидела и полюбила. Он служил на Урале. Загорелся лес. Их часть помогала эвакуировать детдом, в котором я работала. Мы плыли на плоту, он показывал детям фокусы, и дети смеялись. Потом причалили к какой-то

брошенной хатёнке. Там было сыро и мрачно. Он попросил у меня помаду и нарисовал на стене петуха. Стало веселей. Я, как только он ступил на плот, поняла: мой, родной. Сама спорила, что так не бывает. А вот попалась. И ведь не школьница – замужем была... Он возвращался в часть, я ему свидание назначила – обрадовался, обещал быть. Да не пришёл. У них авария была, машина перевернулась – в госпиталь его увезли, в область, а потом в Москву. Я его, не переставая, разыскивала. От мужа ушла. Маринку родила и ушла. Вернее, он сам ушёл после нашего разговора. И нашла всё-таки, через год. Господи, как я его уговаривала! И клялась, и молила, и плакала... А он всё-про тебя рассказывал, про свою воздушную красавицу. Я ведь, чтобы к вам в квартиру въехать, отдельную двухкомнатную отдала, с мебелью. Но здесь ещё тяжелей стало – глядеть, как он над тобой трясётся... Как я его ревновала! Особенно по ночам. Хотелось ворваться к вам в комнату и выбросить тебя из окна.

ЛЮКА: Ты меня ненавидишь?

ЯНА: Уже нет. А раньше было: ты его у меня украла. Если бы не ранение... С годами это прошло, страсть перешла в преданность. Не переезжала, чтобы ему быть полезной, укол сделать, банки поставить...

ЛЮКА: А почему ты его картины ругала – он же из-за этого страдал?

ЯНА: Не могла удержаться: ведь он только тебя и штамповал...

ЛЮКА: Я знала, что тебе тяжело, но не думала, что так больно.

ЯНА: Ты знала?

ЛЮКА: Да. Он мне всё рассказал. Чтобы я была к тебе добрее. Но я не всегда умела сдержаться, особенно в последние годы. Прости.

ЯНА: Ты сейчас чем-то похожа на него.

ЛЮКА: Спасибо. *(Подходит к ней)*. Не надо переезжать. Оставайся. Нам уже делить некого.

ЯНА: Почему ты ушла из Аэрофлота?

ЛЮКА: Боялась вас одних оставлять. Стюардессы по двое суток не бывают дома. Ты, как дамоклов меч, висела над моим счастьем.

ЯНА: Из-за меня и на диете сидела, и йогой занималась, и плаванием?

ЛЮКА: Да. Ведь ты на целых пять лет меня моложе.

В комнату входит Дудко. Целует Люку в лоб.

ДУДКО: Поздравляю с днём рождения. Вот. *(Вынимает литровую бутылку с этикеткой «Красный мак»)*. В Москве не нашёл – звонил в Новосибирск, знакомого легчика упросил – он привёз десять флаконов. Я их все сюда влил, чтоб уже наперёд было. *(Яне, оправдываясь)*. Этот же дурак её приучил. *(Отворачивается, плачет)*.

ЛЮКА: Спасибо, Артурчик, мне теперь надолго хватит.

ЯНА: Ты заполнил анкету?

ДУДКО: Нет. Решил вернуться домой, к детям. *(Люке)*. Хотел жениться на ней, не так, как раньше, по-серьёзному. Она мне очень нравится, но... *(Грустно смолкает)*.

ЛЮКА: Что но?

ДУДКО: После Лёшиной смерти я понял, что устал. Устал врать и себе и другим. Какой из меня жених? Думаете, я от жен уходил? Это они меня бросали, все подряд. И правильно делали: здесь болит, там хрустит, тут колет – хороший подарок. Живу по инерции, делаю вид, что супер-МЕН, а на самом деле – суперСТАР!..

ЛЮКА: Зря ты так: стройный, красивый, весёлый.

ДУДКО: Ребята, давайте жить честно!

ЯНА: Давайте!.. Вы оба знаете, как я любила Лёку, жизнь ему посвятила. А вот умер он – и мне легче стало. *(Люке)*. Не смотри на меня страшными глазами – я тоже хочу быть

честной. Не радостно я несла свой крест, а с упорством маньяка, с завистью и злобой. Теперь это кончилось – больно, горько, пусто, но легче... Может другой жизни суждено отведать, хотя бы частичку. *(Подходит к Дудко)*. Мы ведь с тобой не для страсти встретились, а чтоб опереться друг на друга. Не уезжай, не надо.

Слышен стук молотка.

ДУДКО: Что это?

ЛЮКА: Дети вешают картины.

ДУДКО: Какие картины?

ЛЮКА: Лёкины. С выставок. Двадцать шесть работ.

ЯНА *(Дудко)*: Она их покупала через подставных лиц. Экономила на хозяйстве и покупала. Чтоб он думал, что они кому-то нужны. Я когда узнала, хотела ему рассказать. А потом решила: ни за что! Это ведь её акции поднимает. И молчала.

ДУДКО *(потрясённый)*: Втихую скупала?.. Всю жизнь?! А где прятала?

ЛЮКА: У дворника, за пол-литра в месяц.

ДУДКО: Ты великая баба, прости, великая женщина! *(Кланяется)*. Мы все перед тобой, как полуторки перед башенным краном! *(Ещё раз кланяется. Яне)*. И ты поклонись! *(Наклоняет голову Яны и сам снова кланяется)*.

ПАВЛИК *(войдя)*: Вы делаете зарядку?

Звонок во входную дверь. Из большой комнаты выходит Борис. В коридоре на том же месте по-прежнему стоит мольберт, только уже без картины. Рядом стул. На стуле ваза – с цветами. Борис открывает дверь. Входит Ася с двумя букетами.

АСЯ: Здравствуйте.

БОРИС: Здравствуй. Спасибо, что пришла.

Ася проходит в конец коридора и ставит один букет в вазу у мольберта. Молча стоит, как у памятника. К ней подходит Борис.

АСЯ *(внимательно смотрит на него)*: Вы в чёрном похожи на принца Гамлета. Если бы я была режиссёром, всё время бы вас снимала.

БОРИС: С кино покончено, Асенька. Пора заниматься делом.

АСЯ: Каким?

БОРИС: Каким-нибудь настоящим. Я ведь теперь глава семьи, пример для младшего брата.

АСЯ: А каким именно делом?

БОРИС: Пока работаю штукатуром на стройке, осваиваю профессию.

АСЯ: У вас получается?

БОРИС: Частично. Уже не весь раствор бросаю на себя – часть его попадает на стенку... *(Смотрит в окно)*. Ты там живёшь?

АСЯ: Да.

БОРИС: Совсем рядом. А я не знал. Как часто мы не замечаем того, кто рядом. Рядом со мной всю жизнь жил маленький великий человек. Он умел любить – это редкий талант. У него бы учиться, учиться, а я... Всю жизнь убивал в себе это умение. Боялся. Заменял качество количеством. Утратил радость. Устал. Мечтаю о семье, а гуляю на чужих свадьбах. Хочу полюбить, а не могу, не умею, разучился. И это в тридцать шесть лет!

АСЯ: Вам было шестнадцать, и вы не подозревали, что в этот год я для вас родилась. Вам было двадцать, а я только пошла в детский садик...

БОРИС: Ты сейчас похожа на ту, первую Асю.

АСЯ: Тогда я её играла. А сейчас я вернулась к себе.

СВЕТИК *(выглядывая из большой комнаты)*: Свечи зажжены – прошу к столу.

БОРИС *(Асе)*: Пойдём. *(Ведёт её)*.

Из комнаты Бориса выходят Люка, Дудко, Зоя, Яна и Павлик.

АСЯ (Люке). Поздравляю вас с днём рождения!

Отдает букет, плачет.

ЛЮКА: Нельзя, нельзя плакать – он этого не любил.

ПАВЛИК (Люке): Я вас тоже поздравляю. Бабушка мне купила новую скрипку – так я вам её дарю.

Все заходят в большую комнату. Здесь полумрак, свет погашен. В центре накрытого стола – огромный торт, в нём горят свечи.

ДУДКО: Ого, какой тортище!

ЛЮКА: Это он заказал, ещё за месяц до смерти.

Снимает домашний халатик, под ним белое нарядное платье. Все остальные – в тёмных, траурных одеждах. Усаживаются за столом.

ДУДКО: Ну, первый тост за виновницу торжества.

БОРИС: Нет. Первое слово – папе. *(Включает Дивиди).*

ГОЛОС РОГОВА: Девочка моя! Я великий обманщик. Я готовил свою последнюю картину не для выставки, а для тебя – ведь я знал, что уже не жилец. В этот портрет, как и в предыдущие, я вложил свою любовь к тебе, значит, всего себя. Прошу тебя, живи долго, а я буду висеть рядом и любоваться тобой. Я не умер, я просто переселился на стенку. Фап!

БОРИС: А теперь – дуйте!

Все дуют на свечи, они гаснут. Становится темно. Загорается свет. Сверху, как будто с неба, разворачиваясь, падают картины, одна за другой. Постепенно, вся сцена – в картинах. На них – Люка, юная, в зрелом возрасте, пожилая... В разных позах и разных ракурсах. Мы узнаём её и в «Девочке с яблоками», и в «Итальянке, срывающей виноград», и в Деве Марии на иконе... А внизу под картинами на стене надпись: «Л + Л = Любовь»

БОРИС: Видишь, Павлик, после смерти остаются не только цифры.

Из тишины, постепенно нарастая, звучит мелодия «Неудачного свидания», всё громче, громче, и заполняет всю сцену.

Конец.

Заведено дело на любовь

(Сатирическая комедия в двух актах, одиннадцати картинах)

Действующие лица:

Даранян, Пахом – полотёры
Барбарис
Татосов Фёдор Андреевич.
Анна Львовна, его жена.
Богородский
Копыто
Матильда Ивановна
Глебов
Инна, секретарша Богородского
Пушкин, старшина милиции
Июнькин, сосед Татосова
Детина
Техник-ремонтник

Пролог

Высвечивается сквер, скамейка, автомат по продаже баночек кока-колы. Появляется Дитина, подходит к автомату, бросает монету, нажимает кнопку. Ничего не выпадает. Пробует вернуть деньги – не получается. Несколько раз стучит по автомату – тот же результат. Снова бросает деньги, снова нажимает – снова ничего не выпадает. Рассвирепев, Дитина барабанит кулаком по автомату.

Появляется Даранян. В одной руке чемодан, в другой – шпага в чехле. Несколько секунд наблюдает за Дитиной, который барабанит по автомату. Обращается к нему.

ДАРАНЯН: Вы хотите туда войти?

ДЕТИНА: Мотай отсюда! *(Снова барабанит)*.

ДАРАНЯН: А вы не пробовали головой?

ДЕТИНА: Я сказал: давай катись! *(Продолжает)*.

ДАРАНЯН: Серьёзно, попробуйте. Если не автомат, то голова непременно заработает.

ДЕТИНА: Хочешь, чтоб я тебе смазал по шее?

ДАРАНЯН: Что вы? Немытыми руками?

ДЕТИНА: А-ну, проваливай!

Замахивается. Даранян перехватывает его руку, рывок – и Дитина на земле.

ДАРАНЯН *(с интересом)*: Вы, наверное, хам?... Да?...

ДЕТИНА *(рассвирепев)*: Ну, погоди! *(выхватывает нож)*.

ДАРАНЯН *(радостно)*: Ах, так вы – мясник?... Осторожно, не уколитесь!.. *(Поставив чемодан, выхватывает из чехла шпагу)*. Знаете, я уже три дня не тренировался и очень вам благодарен... Раз, два, выпад!.. У вас прекрасная реакция. Не размахивайте ножом, можете выколоть себе глаз!.. Кстати, им можно открывать консервы?.. Вы – невежда, я же вас спрашиваю!.. *(Снова выпад)*.

ДЕТИНА: М-можно.

ДАРАНЯН: А использовать, как зубочистку?

ДЕТИНА: Н-не знаю.

ДАРАНЯН: А вы попробуйте. Нет, не сейчас – на досуге!

Снова делает выпад, Дитина, отскочив, ударяется об автомат. Автомат открывается – там механик.

МЕХАНИК:.. Ну, чего стучишь?! Ремонт! *(Скрывается в автомате)*.

ДЕТИНА: Окружили, гады!.. *(Дараняну)*. Ничего, мы ещё встретимся! *(Убегает)*.

ДАРАНЯН: Рад буду продолжить знакомство!

Смеется, прячет шпагу в чехол. Появляется Татосов. Подходит к Дараняну.

ТАТОСОВ: Разрешите пожать вам руку. Это было великолепное зрелище! *(Представляется)*: Татосов, Фёдор Андреевич.

ДАРАНЯН *(пожимая его руку)*: Даранян.

ТАТОСОВ: Даранян?.. *(рассматривает его)*. Гасконец?

ДАРАНЯН: Армянин. Приехал в Москву поступать в мединститут.

ТАТОСОВ: Знаете, а я вас давно ищу.

ДАРАНЯН (*удивлённо*): Меня?

ТАТОСОВ: Да.

ДАРАНЯН: Но вы же меня совсем не знаете.

ТАТОСОВ: Знаю: вы – моя молодость! (*увлекает его за собой*).

Затемнение.

Акт первый

Картина первая

Высвечивается уютная гостиная. В центре – портрет женщины, уже в возрасте, но ещё достаточно эффектной. На стенах – афиши и театральные плакаты. Входят Татосов и Даранян.

ТАТОСОВ (*указывая на портрет*): Это моя жена.

ДАРАНЯН: Красивая.

ТАТОСОВ (*с гордостью*): Ещё бы!..Сегодня её день рождения. Ей уже!.. А она ещё!.. (*Входит Анна Львовна*). А вот и она!.. Знакомься, это Даранян. А это Анна Львовна, в простонародье – Анька.

АННА ЛЬВОВНА (*пожимая руку Дараняну*): Он же просился на полчаса. Он что забыл, что он на бюллетене?

ТАТОСОВ: Я уже здоров.

АННА ЛЬВОВНА: Его здоровье – всем террористам!

ТАТОСОВ (*прислушиваясь к грохоту в соседней комнате*). Это Пахом?

АННА ЛЬВОВНА: Пахом. Переставляет мебель.

ТАТОСОВ (*громко*): Пахом! Познакомьтесь с гостем!

Выходит Пахом. Молча пожимает Дараняну руку. Молча берёт два стула и уносит их в соседнюю комнату.

ТАТОСОВ: Анька, почему ты в этой блузке? Она мрачная. Я люблю, когда на тебе яркое и пёстрое.

АННА ЛЬВОВНА: Но тут же белые кружева!

ТАТОСОВ: Всё равно. Переоденься!

АННА ЛЬВОВНА (*покорно*): Хорошо. (*Дараняну*). Он хочет, чтобы я одевалась, как клоун. (*Направляется в соседнюю комнату, но вдруг останавливается*). Что-то консультант задерживается. Пойду, позвоню. (*Идёт к прихожей*).

ТАТОСОВ: Опять к Июнькину?

АННА ЛЬВОВНА: Да.

ТАТОСОВ: Ты что-то часто ходишь к Июнькину!

АННА ЛЬВОВНА: Почини телефон, и я не буду ходить к Июнькину.

ТАТОСОВ: Телефон не работает всего два дня, а ты уже пять раз была у Июнькина.

ДАРАНЯН (*протягивает ей мобильник*): Пожалуйста!

АННА ЛЬВОВНА: Я их не люблю, по ним плохо слышно.

ТАТОСОВ: И это лишит её возможности ещё раз пойти к Июнькину!

АННА ЛЬВОВНА: Вам не кажется, что он меня ревнует?

ТАТОСОВ: Ещё чего! Просто я не люблю когда ты ходишь к соседям... Куда ты?

АННА ЛЬВОВНА: Пойду, переоденусь и позвоню.

ТАТОСОВ: Как раз звонить можешь не переодеваясь!

Пожав плечами, Анна Львовна уходит. Татосов, вслед ей, не скрывая гордости:

ТАТОСОВ: Эта женщина два года подряд брала первые места на конкурсе красоты в Одессе!..

ДАРАНЯН: Вы тоже из Одессы.

ТАТОСОВ: Из Санкт-Петербурга. *(Делая вид, что не замечает вернувшуюся Анну Львовну)*. Я ведь, голубчик, потомственный аристократ, из старинного дворянского рода. И вот – женился на дочери одесского биндюжника! Гибнет дворянство, гибнет!.. *(Как бы только заметив жену)*. А, ты уже здесь?.. Дозвонилась?

АННА ЛЬВОВНА: Июнькина нет дома. *(В передней звонок)*. О, это консультант!.. Сними пиджак и ложись! *(Дараняну)*. Голубчик, пожалуйста, откройте! *(Заглядывая во вторую комнату)*. Пахом, перестаньте греметь мебелью!..

Возвращается Даранян. С ним Барбарис.

ТАТОСОВ *(указывая на Дараняна)*: Знакомьтесь.

БАРБАРИС: Мы уже. *(Протягивает Анне Львовне огромный ананас)*. Ешь ананасы, рябчиков жуй!

АННА ЛЬВОВНА *(мужу)*: А ты мне ничего не подаришь?

ТАТОСОВ: Я сочинил стихи. Прочту за столом.

ДАРАНЯН: А это – к столу. *(Вынимает из чемодана бутылку коньяка)*.

АННА ЛЬВОВНА: Спасибо, голубчик. Пришёл бы консультант, мы бы уже сели.

ТАТОСОВ: А почему мы не можем сесть сейчас?

АННА ЛЬВОВНА: Этого не хватало! Врач приходит к больному, а там – попойка!.. Это же не какой-нибудь фельдшер! Это доцент! Из научно-исследовательского института!

ТАТОСОВ: Анька обожает доцентов.

ДАРАНЯН: Её визит, наверное, стоит много денег?

АННА ЛЬВОВНА: Абсолютно бесплатно, через поликлинику.

БАРБАРИС *(объясняет Дараняну)*. Мы раз в месяц натираем полы у них в институте. Там познакомились с ней, рассказали про Фёдора Андреевича – она сама предложила.

АННА ЛЬВОВНА: Золотая женщина! *(Мужу)*. Пойдём, я тебе дам бульон.

ТАТОСОВ: Я же недавно ел.

АННА ЛЬВОВНА: Прошло два часа.

ТАТОСОВ: Она меня так кормит, будто собирается к осени зарезать.

Они уходят. Наступает пауза.

БАРБАРИС: Давно приехал?

ДАРАНЯН: Уже неделю.

БАРБАРИС: В гости?

ДАРАНЯН: Поступал в медицинский. Но...

БАРБАРИС: Понятно.

ДАРАНЯН: Я готовился! Честное слово!.. Но меня погубила экзаменатор...

БАРБАРИС: Старая ведьма?

ДАРАНЯН: Наоборот! Молодая, красивая!.. Волосы, как золото, глаза – на пол-лица!.. Не мог я такой женщине рассказывать о скелетах!

БАРБАРИС: Ясно. Что собираешься делать?

ДАРАНЯН: Буду в следующем году опять поступать. А пока работу ищу. Могу фехтование преподавать.

БАРБАРИС: Умеешь?

ДАРАНЯН: Кандидат в мастера!

БАРБАРИС: Я тоже когда-то увлекался.

Бросает Дараняну щётку на палке. Сам берёт такую же. Становится в позицию, приглашая Дараняна к поединку. Начинается бой.

ПАХОМ: Смотри, как у него ноги работают!.. Иди к нам, в нашу фирму. Вот так полотёры нужны!

ДАРАНЯН (*удивлённо*): Полотёры? Сегодня?.. Ведь всюду уже линолеум, ковровые покрытия, мраморные плитки...

БАРБАРИС: Настоящие ценители устилают полы только паркетом!.. А все старинные здания, дворцы, залы приёмов?.. А виллы олигархов? Там тоже паркет. Так что нам работы хватает. Мы однажды даже в Кремле натерали!..

ПАХОМ: И заработки отличные. Я маме и сёстрам каждый месяц по двести долларов посылаю.

БАРБАРИС: Нам платят с квадратного метра, а Пахом натирает в день по полгектара. Он из Нижнего Тагила, здесь учится в физкультурном.

ДАРАНЯН (*красивым приёмом выбивает у Барбариса щётку*): А ты?

БАРБАРИС: А я в Бауманском, электронику изучаю. И каждые каникулы зарабатываю себе на новый компьютер, самый современный...

ПАХОМ: Он помешан на электронике!

ДАРАНЯН: А что это за имя у тебя такое странное: Барбарис?

БАРБАРИС: Кличка. В детстве очень конфеты любил, барбариски... В классе дразнили: Борис-Барбарис. Вот и прилипло.

ПАХОМ: Ну, что? Пойдёшь к нам в полотёры?

ДАРАНЯН: Нет, ребята, поищу что-нибудь поинтересней.

БАРБАРИС (*усмехнувшись*): Три года назад я так же отреагировал на это предложение. Мы с Пахомом обедали в кафе, к нам подсел милый пожилой человек (*кивает в сторону кухни*). Стал жаловаться, что мужчины к нему не идут. Мол, нянек много, уборщиц много, а полотёров нет.

ПАХОМ: И бутылку вина поставил.

БАРБАРИС: Мы выпили, подобрили и дали слово. А затем уже поздно было на попятный, боялись его огорчить: у него больное сердце. А потом просто его полюбили.

ПАХОМ: И работа понравилась: всё время ноги тренируешь.

ДАРАНЯН: Сейчас ведь уже механические полотёры есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.